

22 Авг от 1965 . .

г. Москва

Газета №

На гастролях
в Москве

БЕРИТЕ В ПУТЬ БЕСПОКОЙСТВО

В Москве закончились гастроли Оренбургского драматического театра имени М. Горького. Наша газета 29 октября прошлого года в статье «Год на «среднем уровне» писала об этом коллективе, выражала тревогу за репертуар театра, за средний уровень многих спектаклей.

В дни московских гастролей коллектив показал новые постановки, которые свидетельствуют о его стремлении повысить идейно-художественную значимость своей работы, хотя еще далеко не все удалось оренбуржцам. Об этом рассказывает сегодня наш театральный обозреватель.

А ГАСТРОЛЬНОЙ афише Оренбургского драматического театра такие названия, как «Офицер флота» А. Крона и героическая эпопея А. Толстого «Петр Первый». Произведениям, сыгравшим в свое время немалую роль в патриотическом воспитании народа, оренбуржцы дают путевку в новую сценическую жизнь. С этой темой переключается и спектакль, созданный на основе инсценировки романа австралийской писательницы Д. Кьюсак «Жаркое лето в Берлине» — о тех, кто сегодня в Западной Германии раздвигает идею военного реванша. И наконец, ставя трагедию В. Шекспира «Отелло», театр активно подчеркнул ее гуманистическое начало.

Итак, названия на афише не вызывают сомнения. Но хочется в этой связи поделить с одним наблюдением. Репертуару трех драматических театров, побывавших летом в Москве, — горьковского, хабаровского и оренбургского — недостает произведений, которые бы раскрывали романтику и героизм нынешнего дня советского общества, воссоздавали образ героя современности, человека, утверждающего коммунистические идеалы. Не следует ли управлению театров Министерства культуры РСФСР при утверждении репертуарных планов гастролей предусмотреть наличие спектаклей такого рода как обязательное условие московских гастролей?

Все работы, показанные оренбуржцам столичному зрителю, — постановки последнего сезона.

В «Офицере флота» (режиссер Ю. Иоффе) театр выделяет тему достоинства и патриотизма советского человека, правдиво передает атмосферу суровых будней осажденного Ленинграда, слюночность и стойкость духа его защитников. В спектакле немало запоминающихся сценических образов. Большая доля в оптимистическом звучании «Офицера флота» принадлежит В. Павленко, исполняющему роль краснофлотца Соловцова. Обаяние этого человека состоит прежде всего в широте его души, неистребимой жизнерадостности.

Центральную роль капитан-лейтенанта Горбунова играет А. Бибе. Актеру удалось создать характер человека убежденного, думающего, непреклонного в выполнении своего воинского долга. И все же хо-

телось бы видеть его еще более мужественным, сильным, волевым.

В спектакле «Петр Первый», поставленном И. Щегловой, А. Бибе играет роль царевича Алексея. Играет интересно, изобретательно, находя для характеристичности царевича живые подробности поведения. Но образу недостает остроты политической характеристики. Перед нами не столько злобный противник петровских преобразований, сколько трус, более всего пугающийся о своей собственной шкуре. Такой Алексей, не страдая он подозрительностью и не боясь доносов и отцовского гнева, пожалуй, и в самом деле мог бы мирно коротать дни в одном из тихих старинных русских городков. А ведь мы хорошо помним, с какой политической остротой сыграл перед войной эту роль в кино Николай Черкасус, подчеркивая не столько трусость Алексея, сколько его непомерное честолюбие.

Может быть, кто-нибудь возрадит: так то же Черкасус! Ну, а почему бы и оренбургским актерам не равняться в своем творчестве на крупнейших мастеров нашего искусства, не мерить мерой их достижений и свое творчество?

Есть энергичность природы, крупность и оптимистичность характера, значительность государственного ума в образе Петра, осуществленном А. Михалевым. Конечно, и в данном случае вспоминается кинематографический образ Петра, созданный Николаем Симонювым, его вдохновенность, неудержимость, человеческая яркость. Этой вдохновенности, эмоционального накала образу Петра в оренбургском спектакле недостает. Но в передаче его прогрессивной роли в истории России актер на верном пути.

Спектакль «Петр Первый» дал возможность зрителю познакомиться со способной и обаятельной молодой актрисой А. Пахомовой, воспитанницей студии при Оренбургском театре. Она подчеркивает яркость природы и силу характера Екатерины.

Естественно, что, обратившись к произведению, написанному много лет назад, под влиянием определенных исторических условий, театр и не мог раскрыть всю противоречивость характера и действия Петра, который в борьбе против варварства не останавливался, по определению В. И. Ле-

нина, перед «варварскими средствами». Но исторически прогрессивные стороны деятельности Петра, его приверженность идее укрепления и защиты России передаются художественно убедительно.

В целом положительное впечатление производит спектакль «Жаркое лето в Берлине» (режиссер М. Нагли). Он раскрывает идущую борьбу против милитаризма и фашизма, радует своеобразными актерскими работами.

Интерес зрителей вызвал и спектакль «Отелло» (режиссер Ю. Иоффе). Исполнителю главной роли В. Павленко удалось сделать ощутимым то огромное расстояние, которое проходит мазор от «равновесности духа», до «хаоса», воцарающегося затем в его душе. Но, передавая всю безмерность горя, постигнутого Отелло, всю силу его трагедии, талантливый актер подчеркивает, что вера в чистоту Деямоны, его любовь к ней продолжают бороться до последнего мгновения с подвигшимся со дня души «хаосом».

Ярко, темпераментно, с большой экспрессией играет роль Эмилии З. Улановская. В образе Яго, созданном С. Юматовым, есть воля, ум. Это враг опасный и сильный. Только порою вкрадчивость его выглядит уж слишком обнаженной, откровенной. И тогда трагедия невольно оборачивается комедией, и становится досадно, что Отелло не видит коварства столь очевидного и неприкрытого.

Кстати, не слишком ли велика в спектакле дань церемониальности? Не забывают ли порой режиссер и актер, что события льются происходят в суровое и грозное время?

Недостатки в спектаклях Оренбургского театра, и то, что мало еще рождается на его подмостках крупных, глубоко западающих в душу образов, заставляет меня повторить слова, которыми я завершал статью в «Советской России» о московских выступлениях этого коллектива три года назад: обязательным условием дальнейшего творческого роста театра являются высокая, обостренная зыскательность режиссуры и актеров к своему творчеству, нетерпимость не только к недостаткам и промахам, но и к решениям неточным, приближенным, лишенным глубины мысли.

Сам факт, что сегодня можно напомнить эти слова, настораживает. Пусть считают оренбуржцы, что аплодисменты, которыми награждали их спектакли москвичи, — это не только награда, а во многом аванс. И пусть они увезут в родной город вместе с радостью пережитых встреч творческой бескоюности.

Юр. ЗУБКОВ